

*Диплом «Признание» по итогам работы секции
СНИЛ «Гандадь»*

*Р. А. Воробей, Н. В. Хоняк
БГЭУ (Минск)*

Научный руководитель — И. А. Леднёва, канд. экон. наук, доцент

ВВЕДЕНИЕ ЦИФРОВОГО БЕЛОРУССКОГО РУБЛЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

Цифровой белорусский рубль (ЦБР) представляет собой новую, цифровую форму национальной валюты, эмитируемую Национальным банком Республики Беларусь и являющуюся его прямым обязательством. Наделенный статусом законного платежного средства, он составляет единую ценностную величину с существующими наличными и безналичными рублями, формируя таким образом трехуровневую модель денежной системы. Внедрение ЦБР преследует несколько целей, из которых ключевыми являются развитие национальной платежной системы, создание современной инфраструктуры для финансового сектора, а также формирование потенциала для использования в трансграничных расчетах. Последний аспект особенно важен в контексте снижения зависимости от западных платежных систем и удешевления международных переводов [1].

Внедрение цифрового белорусского рубля реализуется в соответствии с дорожной картой. На первом этапе (2024 г.) — разработка первой версии платформы и демонстрационного кроссчейн-моста; в 2025 г. запланировано их тестирование и ограниченное внедрение в сегменте B2B. К 2026 г. функционал будет доработан для операций между бизнесом и потребителями (B2C, C2C), доступность ЦБР для всех категорий пользователей ожидается не ранее 2027 г. [2].

Преимущества от внедрения ЦБР распределяются между всеми участниками экономики. Для населения это высокая сохранность средств, прозрачные тарифы и новые платежные опции. Бизнес получит выгоды от снижения стоимости и сокращения времени проведения трансграничных платежей, а также от новых возможностей, открывающихся благодаря смарт-контрактам. Для государства ключевыми преимуществами являются повышение прозрачности финансовых потоков, эффективный контроль за целевым использованием бюджетных средств и удешевление их администрирования.

Однако реализация проекта сопряжена с рисками. Наиболее значимыми являются: кибербезопасность, требующая гарантий сохранности средств и данных; влияние на банковскую систему, выражающееся в риске оттока средств и дефицита ликвидности для кредитования; технологические риски, связанные с обеспечением стабильности платформы, а также социальные риски цифровой дискриминации малоподготовленных групп населения.

В макроэкономическом и геоэкономическом контексте цифровой белорусский рубль следует рассматривать не как прямую замену доллару или евро, а, скорее, как инструмент для построения альтернативных финансовых маршрутов. Введение ЦБР является закономерным шагом в рамках общемирового тренда на цифровизацию денег и направлено на укрепление финансового суверенитета и конкурентоспособности экономики Беларуси.

Источники

1. Проект по внедрению цифрового белорусского рубля // Национальный банк Республики Беларусь. — URL: https://www.nbrb.by/payment/digital_ruble (дата обращения: 24.11.2025).

2. *Михновец, М.* Сможет ли белорусский цифровой рубль заменить доллар — мнение экономиста / Н. Михновец // Точка. — URL: https://tochka.by/articles/economics/smozhet_li_belorusskiy_tsifrovoy_rubl_zamenit_dollar_mnenie_ekonomista//?utm_medium=social&utm_source=telegram (дата обращения: 25.11.2025).

СНИЛ «Гандаль»

Е. А. Глумова

БГЭУ (Минск)

Научный руководитель — А. В. Кармызов, канд. экон. наук

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Анализ поведения потребителей — основа для построения маркетинговой стратегии. Способность понимать мотивы клиентов дает компании ключевое преимущество перед конкурентами, поэтому необходимо постоянно оценивать, как покупатели реагируют на различные маркетинговые методы [1].

На трансформацию поведения потребителей в условиях цифровой экономики влияют макроэкономические и микроэкономические факторы.

Факторы макроуровня — масштабные социально-экономические и технологические тенденции, формирующие общую среду для цифрового потребления: государственная политика в области цифровизации, развитие телекоммуникаций, экономическая ситуация и уровень цифровой зрелости экономики. Эти системные воздействия создают базовые условия, в которых проявляются факторы микроуровня — персонализированные влияния, формирующие индивидуальные стратегии адаптации к цифровой среде [2].